

Су Данхон не только остерегалась жены Лао Циня, Чжан Сюэли, но и находила ее неприятной. Чжан Сюэли тоже не нравилась Су Данхон.

В последний раз, когда Чжан Сюэли ходила навестить Су Данхон, она пошла с добрыми намерениями и думала, что была достаточно мила. Кто бы мог подумать, что Су Данхон окажется такой недружелюбной? Она старалась изо всех сил, но Су Данхон не желала снижать цену.

Ее семья была одним из крупнейших клиентов Су Данхон. Каждый раз, когда они отправлялись за товаром, они брали так много, так почему же она не могла сделать цену ниже?

Если бы не ее муж Лао Цинь, который привез фруктовые деревья на ее гору, как бы они смогли добраться до того места, где находятся сегодня? Если бы фруктовый сад не был успешным, то бизнес, основывающийся на нем, был бы столь же безнадежен.

Это было прямо как в поговорке: “Когда вы пьете воду, вы не забываете человека, который выкопал колодец”. Как только ей стало легко, она была готова избавиться от тех, кто ей помогал!

Лао Цинь нахмурился, слушая, что говорит его жена.

- О чем ты говоришь?

- Разве ты не понимаешь, что я только что сказала? Жена Цзяньюня ужасна, она слишком скупа. Я пытаюсь сблизиться с ней, но она даже не хочет снизить для меня цену! - холодно пожаловалась Чжан Сюэли.

Когда она заговорила об этом, Лао Цинь почувствовал стыд и отругал ее: “Пожалуйста, прекрати это!”

В последний раз, когда он водил туда свою жену, он сделал это, потому что хотел построить с ними более крепкие отношения. Точно так же, как у него была крепкая дружба с Цзяньюнем, он хотел, чтобы их семьи сблизились. Более того, Джи Цзяньюнь был верным человеком, большим другом, и он также уважал его.

Итак, он повез туда свою жену.

Но он никогда не думал, что его жена пойдет к жене Цзяньюня и тайно попросит снизить цену.

Лао Цинь чувствовал, что его достоинство вот-вот будет утрачено. Прежде чем он открыл свой магазин, он знал, что Су Джиндан открыл магазин в городе. Раньше Су Джиндан помогал им продавать вещи, но теперь он был независим и тоже покупал у них по оптовой цене.

Хотя Су Джиндан был вторым шурином Джи Цзяньюня, цена была такой же для Лао Циня. Джи Цзяньюнь ни к кому не был пристрастен. Он также был откровенен в этом вопросе. Учитывая личность Джи Цзяньюня, Лао Цинь не поверил бы в это, если бы он назначил каждому человеку разную цену.

Более того, его мелочная жена пошла в другую семью, чтобы попросить более низкую цену, чем та, которую давал Джи Цзяньюнь. Качество товаров той семьи было средним и не шло ни в какое сравнение с курами и яйцами от Джи Цзяньюня

Любой, кто пришел бы в его магазин купить цыплят и яйца, определенно стал бы постоянным покупателем. Он хвастался, что у многих его яиц двойной желток. Его бизнес был очень хорош, и его норма прибыли была большой.

Что еще более важно, как только Джи Цзяньюнь услышал, как он сказал, что хозяин был неразумным и хитрым, он немедленно предложил ему купить это место, и если у него не хватит денег, он мог бы пойти к нему!

Джи Цзяньюнь многое делал для их дружбы. Как мог Лао Цинь быть недоволен этим? Он не был белоглазым волком. Братство, которое он приобрел в армии в те годы, не было напрасным.

- Я спросил, почему ты относишься к ней предвзято? Она единственная, кто ведет себя неприкосновенно. Почему ты все еще обвиняешь меня? - Чжан Сюэли пожаловалась.

- Что ты имеешь в виду, она не может вести себя прилично? Если цена для вас слишком высока, то как вы думаете, она действительно отдаст это вам бесплатно? Можете ли вы получить товар по такой цене, когда идете в чужой бизнес? И в таком качестве? - возразил Лао Цинь.

Он ценил жену Джи Цзяньюня. Он думал, что такая щедрая женщина достойна Цзяньюня.

В первый раз они встретились, когда он доставлял фруктовые деревья. В то время он не хотел брать никаких денег у своего брата. Джи Цзяньюнь редко обращался к нему за помощью. Как он мог взять эти деньги?

Однако, когда он доставил фруктовые деревья, жена Цзяньюня дала ему больше денег. Это было не намного больше, но они не просили его делать это бесплатно. Он забрал деньги домой, и его жена тоже была счастлива. По правде говоря, он чувствовал себя очень виноватым за то, что взял деньги. Он чувствовал, что не так уж сильно помог Цзяньюню, потому что, если бы они попросили кого-то другого доставить фруктовые деревья, те обязательно бы это сделали.

Неожиданно, позже, отец Цзяньюня познакомил его со многими предприятиями.

После этого он пошел помогать Цзяньюню продавать товары. Каждый раз, когда он заканчивал

работу, Цзяньюнь платил ему. Жена Цзяньюня также приготовила для него мясо, яйца и другие виды фруктов, и он приносил все это домой.

Когда он помогал им продавать фрукты, она всегда давала ему большую корзину с вещами, с которыми он шел домой. Его дети были так счастливы. Иногда они даже просят его принести домой немного конфет. Жена Цзяньюня была действительно доброй.

С другой стороны, его жена не была доброй. Чтобы избежать неприятностей, он больше не отпускал ее.

Когда Чжан Сюэли услышала, что он сказал, она так разозлилась, что начала требовать: "Ты попался на ее лисьи чары? Объясни мне честно, ты поддался ее лисьим чарам?"

- Чжан Сюэли, ты посмеешь сказать это снова? - Лао Цинь тоже был в ярости. Он думал, что она просто была мелочной и суетливой. Он никогда не думал, что она вообще скажет такие вещи. Она вела себя не как жена. Почему она вела себя так бесстыдно?

Лао Цинь посмотрел на свою жену, на которой он был женат столько лет, и внезапно понял, что она похожа на незнакомку.

Чжан Сюэли поняла, что сказала что-то плохое. Она быстро произнесла: "Лао Цинь, я ошибаюсь. Я не это имела в виду. Я просто была зла и сбита с толку!"

- Если тебе не нравится жена Цзяньюня, тогда перестань говорить о ней. В будущем я не буду ходить к его семье за товаром. Я пойду за ним в другую семью. Я сделаю так, как ты хочешь. Это прекрасно, верно? - мрачно сказал Лао Цинь.

Чжан Сюэли немедленно сказала: "Лао Цинь, что ты говоришь? Я не говорила, что не позволю тебе забирать товары оттуда!"

Она просто не хотела тратить больше денег, чем было необходимо. Более того, чужие яйца могут плохо продаваться. Ведь, во многих яйцах Цзяньюня было по два желтка!

- Если ты все еще хочешь, чтобы я получил товар от Цзяньюня, тогда прекрати болтать. Если я услышу, как в дальнейшем ты скажешь, что это слишком дорого, тогда я пойду в другое место, чтобы купить это! - Взорвался Лао Цинь.

Чжан Сюэли это не убедило. Она сменила тему и сказала: "Сегодня снова приходила та старая домовладелица. Она почти что сказала, что хочет повысить арендную плату!"

- Сколько у нас денег? - спросил Лао Цинь.

Чжан Сюэли была удивлена и застенчиво спросила: “Почему ты спрашиваешь меня об этом?”

- Я собираюсь купить этот магазин, - ответил Лао Цинь.

Чжан Сюэли была шокирована.

- Самый дешевый магазин стоит 2 - 3 000 юаней. Откуда у нас может быть столько денег?!

- Я говорил об этом с Цзяньюнем сегодня. Он сказал, что может одолжить мне немного денег, - сказал Лао Цинь.

Чжан Сюэли стиснула зубы и сказала: “Тогда тебе придется занять у него больше.

Лао Цинь потерял дар речи и сказал: “Я помню, что в нашей семье все еще осталось около 1500 юаней”.

Чжан Сюэли не осмеливалась взглянуть на него и сказала: “Как у нас может быть так много? Ты действительно не знаешь, насколько дорога еда”.

- Сколько еще осталось? - Лао Цинь подумал об этих людях из семьи его жены, и его лицо внезапно потемнело.

Чжан Сюэли воспротивилась и сказала: “Разве моя мать в прошлый раз не говорила, что у нее распухли руки после стирки одежды в холодную погоду? Я взяла деньги на покупку стиральной машины и потратила более 300 юаней”.

Лао Цинь был расстроен.

- Твоей маме нужно стирать эту одежду? Неужели все ее невестки бесполезны? У нас дома даже стиральной машины нет!

- Я уже купила его, - сказала Чжан Сюэли.

- Сколько сейчас осталось дома?! - взревел Лао Цинь.

- Осталось около... около 700, - прошептала Чжан Сюэли.

- Около 700? - Лао Цинь сразу же расстроился еще больше, - Куда делись все остальные деньги?

Чжан Сюэли посмотрела на его лицо и поняла, что ей не сбежать. Она перечислила одно за другим: “Я купила велосипед на свадьбу моего младшего брата. Однажды мой старший шурина был не в добром здравии, и моя старшая сестра пришла занять 200 юаней. Там также было приданое моей младшей сестры...”

Лицо Лао Циня потемнело так сильно, что с него могли капать чернила. В конце концов, ему пришлось прорычать: “Я, Цинь Айго, женился на дочери из семьи Лао Чжан, а не на ком-то из других членов семьи Лао Чжан. Сейчас я говорю тебе, Чжан Сюэли, возвращайся в дом своей матери и возьми деньги. Помимо стиральной машины, ты не можешь пропустить ни цента. Если ты посмеешь дать мне хоть на цент меньше, Чжан Сюэли, я пойду с тобой в Бюро по гражданским делам, и мы разведемся!”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54779/2720830>